

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.2

DOI 10.17223/18137083/93/1

Опыт жанровой систематизации хантыйского фольклора

Анна Александровна Гриневич

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

annazor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7607-8387>

Аннотация

Статья посвящена проблеме жанровой классификации хантыйского фольклора и анализу историографии вопроса. Рассматриваются подходы к жанрообразованию в фольклористике XX в., от универсалистских моделей (В. Баском, Л. Хонко) до локально-контекстуальных (Б. Малиновский, Д. Бен-Амос). Особое внимание уделяется масштабируемым классификациям, которые учитывают многомерность жанровых признаков. На основе анализа предшествующих исследований и собственных материалов предлагается систематизация жанров хантыйской традиции, включающая сказки, мифологические нарративы, песни, молитвы, шаманские камлания, малые жанры и бессловесные формы. В статье подчеркивается значимость сочетания универсальной терминологии и локальной номенклатуры, что обеспечивает основу для сопоставительных исследований.

Ключевые слова

хантыйский фольклор, жанровая классификация, обско-угорские народы, универсальная терминология, локальная номенклатура, масштабируемые классификации, культурный контекст, сопоставительные исследования, цифровая фольклористика

Для цитирования

Гриневич А. А. Опыт жанровой систематизации хантыйского фольклора // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 9–24. DOI 10.17223/18137083/93/1

Towards a genre systematization of Khanty folklore

Anna A. Grinevich

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

annazor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7607-8387>

Abstract

This article addresses the long-standing issue of classifying genres in Khanty folklore, contextualizing it within the broader history of folklore theory. The discussion begins with an exam-

© Гриневич А. А., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 9–24
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 9–24

ination of 20th-century genre theories, from universalist models (W. Bascom and L. Honko) to context-oriented, functionalist, and performance-based perspectives (B. Malinowski, D. Ben-Amos, and R. Abrahams). Consideration is given to the limitations of universalist schemes when applied to local traditions and the necessity of integrating emic categories and native terminology. Emphasis is placed on scalable classifications that categorize genres based on a set of variable characteristics instead of strict demarcations. Among the examples are Littleton's referentiality-based "genre square" and performance-centered models, which offer more adaptable analytical frameworks. A detailed analysis of the historiography of Ob-Ugric folklore studies is undertaken. Account is taken of the contributions of early collectors, including A. Reguly, B. Munkácsi, and S. Patkanov, as well as the later systematic endeavors of E. Schmidt and N. V. Lukina, whose content- and ritual-based classifications proved foundational. Based on the previously mentioned methods and original archival and field data, this article proposes a systematic classification of Khanty folklore genres. This classification integrates previous approaches and is characterized by multidimensionality and adaptability. The classification is based on four key principles: (1) universal terminology to facilitate cross-cultural comparison, (2) respect for local nomenclature, (3) application of multi-criteria and feature-based methodologies, and (4) scalability, which enables the modeling of overlapping and dynamic genre boundaries. The resulting typology encompasses tales, mythological narratives, songs, prayers, shamanic incantations, minor forms, and non-verbal folklore.

Keywords

Khanty folklore, genre classification, Ob-Ugric peoples, universal terminology, local nomenclature, scalable classifications, cultural context, comparative studies, computational folkloristics

For citation

Grinevich A. A. Towards a genre systematization of Khanty folklore. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 4, pp. 9–24. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/1

Неодинаковое понимание терминов и понятий есть
залог прогресса, а не тормоз на его пути.

Сергей Васильевич Гольдин. Стихи и формулы

Термин «жанр» (от лат. *gens* 'род') применяется для обозначения класса или категории искусства. Определение фольклорного жанра сопряжено с рядом сложностей. В духе подходов второй половины XX в. жанр определяли как единство формы и содержания, обладающее общественной функцией и отражающее определенные принципы восприятия действительности. Например, Б. Н. Путилов определял фольклорный жанр как исторически сложившееся единство определенного содержания и специфической формы, которое «характеризуется единством основных принципов изображения действительности в определенных ее сторонах и аспектах» [Путилов, 1962, с. 6]. С бóльшим акцентом на социальной функции жанров дает определение Н. П. Колпакова: «Жанр есть исторически сложившийся тип художественной формы, обусловленной общественной функцией данного вида искусства и соответствующим характером содержания» [Колпакова, 1962]. В. Я. Пропп понимает жанр как категорию формы и характеризует это понятие в литературоведческом смысле как условное, полагая, что оно определяется совокупностью поэтической системы [Пропп, 1964, с. 148].

Форма сама по себе не всегда может служить надежным критерием для выделения жанров. Это можно проиллюстрировать на примере обско-угорского фольклора, где одни и те же сюжеты встречаются как в песенной, так и в прозаиче-

ческой форме. Кроме того, фольклорные жанры, хотя и даны нам в синхронном разрезе, – это продукт истории фольклора, результат сложных эволюционных процессов и различных трансформаций, что порождает интерференцию и взаимовлияние. Разные жанры могут объединять общие стилевые приемы или сюжеты, а внутри одного произведения нередко сочетаются признаки нескольких жанровых категорий. Функции жанров и отношение к ним в разные исторические периоды также претерпевали изменения. Л. Хонко называет время одним из критериев выделения жанров. Действительно, если располагать фольклорные жанры на исторической оси, будет очевидно, что одни жанры сложились и получили свое распространение раньше других, какие-то являются трансформацией более ранних видов (как, например, баллада и эпос) и т. д. Формы фольклора тесно связаны с обрядами, обычаями и бытовыми явлениями, а с их исчезновением пропадают либо меняют свое назначение связанные с ними тексты.

В данной статье наряду с общей проблемой жанрового деления – отсутствие единых критериев – обсуждается необходимость соотнесения «реальных» региональных форм с обобщенными универсальными признаками, двойственная природа жанров (формальные и содержательные признаки), попытки систематизации жанров обско-угорского фольклора, а также предлагается масштабируемая классификация жанров хантыйского фольклора.

В соответствии с классическим определением речевого жанра, сформулированным М. М. Бахтиным, жанр – это типовая модель построения речевого целого, состоящая из объединения тематического содержания, стиля и композиционного построения [Бахтин, 1986, с. 250]. Такие относительно устойчивые типы высказываний отражают цели и условия, в которых они произносятся. Это определение учитывает различные аспекты природы жанров, вписывая их в языковую систему.

Наиболее актуальные современные исследования жанра в фольклористике демонстрируют переход от классических дискуссий середины XX в. к многоуровневым и междисциплинарным моделям анализа. Так, проекты в области цифровой фольклористики показывают, что жанры могут быть описаны не только через традиционные дефиниции, но и через статистические закономерности больших корпусов текстов. Например, в работе по автоматической классификации текстов песен фламенко с использованием методов обработки естественного языка и машинного обучения была выявлена внутренняя структура жанровых разновидностей, подтверждающая их устойчивость на лексико-семантическом уровне [Rosillo-Rodes et al., 2024]. Подобные подходы демонстрируют продуктивность машинного обучения как инструмента жанрового анализа.

Проект Эдинбургского университета исследует возможности крупных языковых моделей (LLMs) в представлении и классификации фольклорных текстов в малоресурсных языках, таких как ирландский и шотландский гэльский [Meaneu et al., 2024]. Авторы ставят две задачи классификации и предлагают три адаптации моделей: удлинение последовательностей, дополнительное дообучение на фольклорной предметной области и применение базовых SVM (Support Vector Machine) классификаторов. Эти алгоритмы позволяют кластеризовать тексты, используя опорные векторы. Результаты показывают, что дообучение значительно повышает точность, хотя даже простой SVM дает сильные результаты. Это подчеркивает потенциал машинного обучения для жанрового анализа даже в условиях ограниченных данных.

Другое направление представлено проектом ISEBEL, посвященным исследованию легенд-верований [Abello et al., 2012]. В ходе проекта создана масштабная база данных, где тексты систематизируются с помощью онтологий, а жанровая принадлежность определяется как через традиционные категории (легенда, предание и пр.), так и через алгоритмический поиск паттернов. Такой гибридный подход подчеркивает необходимость согласования «внутренних» жанровых определений с универсальными моделями, что делает возможным сопоставительные исследования между разными традициями.

Универсализм и локальность

При сравнении фольклорных систем разных народов было замечено, что некоторые жанровые модели обладают определенным сходством, а значит, имеют универсальный характер. В. Баском предложил рассматривать миф, легенду и сказку в качестве аналитических концепций, которые могут быть применены в межкультурном контексте, даже если другие системы «коренных категорий» признаются на местном уровне. Он сконструировал квазиматрицу для различения трех типов повествовательной прозы (narrative prose) – мифа, легенды и сказки (см. таблицу). В качестве различительных критериев он использовал категории *достоверность* (достоверный / вымышленный), *время* (отдаленное прошлое / недавнее прошлое / любое время), *место* (другой (или ранний) мир / мир настоящего / любое место), *отношение* (священное / светское / священное или светское) и *главные персонажи* (человек / не человек / человек или не человек). Эта классификация появилась в момент, когда границы термина «сказка» были чрезвычайно размыты, и положила конец терминологической путанице.

Три формы прозаических повествований с отличительными признаками
по В. Баскому [Bascom, 1965]

Three forms of prose narratives with distinctive features
according to W. Bascom [1965]

Форма	Достоверность	Время	Место	Отношение	Главные персонажи
Миф	Факт	Отдаленное прошлое	Разные миры: другие или более ранние	Сакральное	Не люди
Легенда	Факт	Недавнее прошлое	Современный мир	Светское или сакральное	Люди
Сказка	Выдумка	Любое время	Любое место	Светское	Люди и не люди

Позднее В. Баском был вынужден признать, что выделенные жанры противоречат локальным категориям. Это не позволило использовать их в качестве универсалий. Хотя его критерии для различения мифа, легенды и сказки применяются по настоящее время, это не положило конец спорам о природе фольклорного жанра в целом.

Другим исследователем, чьи работы также относят к универалистскому направлению, был Л. Хонко. Он разработал концепцию «идеального типа». В духе методологии М. Вебера это была попытка создать абстрактную модель, учитывающую характерные черты эмпирических явлений, но созданную для научного исследования, что позволяло рассматривать фольклористику как номотетическую науку, обладающую универсальными законами, действительными в любой культурной, исторической и социологической ситуации. Одним из ключевых тезисов Л. Хонко был переход к интернациональной терминологии, способной служить для сравнительных исследований [Honko, 1968]. Его теория идеального типа носила инструментальный характер и была предназначена для лучшего понимания реальности, а не для максимально точного ее описания. Выделенные им критерии жанрового анализа могли варьироваться в зависимости от типа и включали следующие параметры: 1) содержание – о чем текст; 2) форма – проза или стих, способ изложения; 3) стиль – язык и изобразительные средства; 4) структура – композиция, повторяемость элементов; 5) функция, в том числе вопрос, верят ли носители в рассказанное; 6) частотность – насколько часто текст встречается; 7) распространение – география, ареал традиции; 8) возраст – древность или новизна жанра; 9) происхождение – источник возникновения.

Универалистскому течению противостоит другая традиция, получившая распространение в антропологической научной парадигме, которая основывается на локальных разновидностях жанрового пространства. Как подчеркивал Б. Малиновский, фольклор невозможно анализировать вне культурного и коммуникативного контекста. Каждое высказывание имеет значение только в рамках конкретной ситуации, а жанровая принадлежность определяется функцией внутри данного сообщества [Malinowski, 1926]. Эта идея предвосхищает подход К. Гирца, для которого важен не поиск универсальных схем, а «thick description» – насыщенное, т. е. детальное, описание культурных практик, раскрывающее их значение изнутри, глазами самих участников традиции [Geertz, 1973, p. 3–32]. Согласно этому подходу, жанры не являются «формами вообще», а наполняются смыслом для конкретного сообщества.

Локальный подход к фольклористике применял Д. Бен-Амос, который выступал как непосредственный оппонент Л. Хонко. Он считал, что жанры не являются аналитическими конструкциями или утопиями, а, напротив, представляют собой категории фольклорного дискурса, эмпирические категории, зависящие от культуры и поэтому не универсальные [Ben-Amos, 1992]. Понятия мифа, сказки, легенды и песни существовали задолго до того, как фольклор стал научной дисциплиной. Исследователи, превращая эти термины в научные категории, переносили их из естественного языкового контекста, где присутствуют двусмысленность, амбивалентность и множественность значений, в язык науки, подразумевающий однозначность и точность определений. Таким образом, локальные жанровые категории он рассматривал как эмпирические единицы, зависящие от культуры и функционирующие внутри сообщества, а не как универсальные конструкции.

Компромиссную позицию занимает В. Н. Топоров [Tорогов, 1974; Топоров, 1974], который предлагает аналогию с лингвистикой, согласно постулатам которой каждый язык обладает только ему свойственным набором единиц. Сам же универсальный набор понятий «корректируется данными всех известных нам отдельных языков» [Топоров, 1974, с. 3]. Такая классификация будет опираться на локальные традиции и их национальную номенклатуру [Торогов, 1974, p. 692]. Общая жанровая классификация, основанная на локальных традициях, в таком

случае требует разработки общих критериев для описания жанров. Исчерпывающий список критериев может содержать обращение к содержанию, форме, стилю, функции, происхождению, хронологии, распространению, отношению к музыке и т. д. Однако, как подчеркивает В. Н. Топоров, слишком обширный список может «затушевывать» структурные характеристики жанра, поэтому стоит остановиться на действительно релевантных признаках.

Масштабируемые жанровые классификации

Для нашей жанровой модели чрезвычайно интересны «постмодернистские» попытки разработать «подвижные» или «масштабируемые» классификационные системы, основанные на наличии / отсутствии тех или иных признаков. Под масштабируемыми классификациями в данном случае понимаются типологии, позволяющие сопоставлять жанры по нескольким независимым критериям, которые формируют шкалу, по которой оценивается то или иное явление.

Одним таким продуктивным примером является двумерная модель Литтлтона, основанная на критерии референциальности. В ней нарративы распределяются по двум осям: достоверный – недостоверный (*factual – fabulous*) и светский – священный (*secular – sacred*). Эти дихотомии рассматриваются как континуум, и каждый текст занимает на шкале промежуточное положение. Литтлтон предложил 20-балльную градацию выраженности признака, что позволило различить пять базовых жанров: миф, сказку, легенду, историю и священную историю. Модель дает возможность не только классифицировать материал, но и отслеживать жанровые сдвиги, например транспозицию от мифа в разряд секулярных жанров, в частности в область человеческой истории или сказки. На рис. 1 приводится жанровый квадрат, как он был опубликован автором.

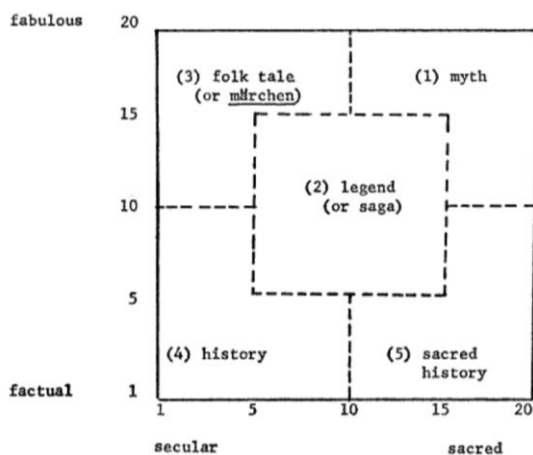

Рис. 1. Жанровый квадрат Литтлтона, различающий сказку (*folk tale*), миф (*myth*), историческое предание (*history*), священное историческое предание (*sacred history*) и всем им противостоящую легенду или *saga* (*legend or saga*) [Littleton, 1965]

Fig. 1. A two-dimensional genre scheme by Littleton that distinguishes five major categories: *folktale*, *myth*, *history*, *sacred history*, and *legend or saga* opposing the first four [Littleton, 1965]

Квадрат Литтлтона может показать перемещение значения текста от фактического к сказочному или проследить эволюцию мифов, которые перестали быть объектами верований (ср. историчность мачехи для XVII–XVIII вв. и сказочность для XIX в., когда медицина продвинулась вперед). Таким образом, рассказ может быть «легендарным», не будучи легендой, сказочным, не будучи вымышленным.

Другим примером шкалы признаков для различения фольклорных жанров является система Абрахамса, основным критерием которой является представление (*performance*). В своей классификации Абрахамс опирался на работу Hugh Jansen, в которой представление (*performance*) понималось как способ говорения (*a mode of speaking*) и предполагало взгляд на фольклор как на способ коммуникации, которая характеризует мышление участников [Jansen, 1957]. Абрахамс ищет способ интегрировать актора фольклорной коммуникации в жанровую классификацию. Все многообразие фольклорных жанров он выстраивает на подвижной шкале, которая начинается с «активного вовлечения» говорящих друг с другом (поговорки, загадки) и заканчивается косвенным вовлечением (*vicarious involvement*), которое предполагает редуцированный уровень общения [Abrahams, 1966].

Классификации обско-угорского фольклора

В разные годы к вопросам жанрообразования обско-угорского фольклора, его состава и характеристик обращались Б. Мункачи, Г. И. Паллас, К. Ф. Карьялайнен, С. Патканов, А. Н. Баландин, З. К. Куприянова, Е. Шмидт, Н. В. Лукина и другие исследователи. Однако в их трудах не ставилась цель дать исчерпывающее описание или полный перечень жанров обско-угорского фольклора.

Одними из первых жанровых разновидностей обско-угорского фольклора, которые вызвали наибольший интерес еще на заре исследований, были героические сказания. Уже Г. И. Паллас упоминал героические сказания, которые он слышал при проведении медвежьего праздника. Исследователем, который уделил большое внимание этому жанру, был А. Регули. Б. Мункачи даже считает, что главной целью исследований А. Регули и были народные традиции, а не сбор языкового материала, поскольку А. Регули останавливался на более длительный период для сбора грамматических и лексических данных только в тех местах, где он также имел доступ к ценным записям народной поэзии [Munkacsy, 1902]. А. Регули собрал много материала по народной поэзии остяков и вогулов. В письме коллеге он выделил 4 жанра фольклора манси: «Народную поэзию вогулов можно разделить на героические песни, медвежьи песни и лирические поэмы, к которым можно было бы добавить гимны и молитвы как четвертый жанр. В первом типе произведений герои часто появляются в железной одежде. Они носят рубахи и шлемы из крученого железа, у них есть копья и т. д. Медвежьи песни поются в день праздника мертвого медведя» [Ваг, 1845, S. 248]. Сгруппированный по содержанию, весь материал народной поэзии вогулов-остяков, собранный А. Регули, включает следующие жанры: 1) мифы о сотворении мира; 2) героические песни и сказания о богах; 3) песни-призывания; 4) медвежьи песни (исполняющиеся от лица медведя); 5) другие песни, исполняющиеся во время обряда; 6) лосиные песни; 7) героические песни; 8) песни судьбы (личные песни); 9) сказки.

Первые попытки классификации обско-угорского фольклора носили гибридный характер и были основаны на содержании, форме и контексте исполнения произведений. Так, Б. Мункачи в своем очерке упоминает следующие жанры угорского фольклора: 1) песни и саги о сотворении мира; 2) героические песни

и героические саги; 3) заклинательные формулы; 4) медвежьи песни; 5) песни о судьбе (лирические песни); 6) военные песни; 7) песни сценических представлений на празднике медведя; 8) звериные песни; 9) сказки; 10) загадки [Munkacsı, 1902].

С. Патканов предлагает схожую классификацию: 1) эпическая поэзия (героические песни и героические саги); 2) мифологическая и космогоническая поэзия (гимны, мифологические и космогонические саги); 3) медвежьи песни; 4) сказки; 5) лирическая поэзия (песни); 6) загадки [Patkanov, 1897]. На этих же принципах основана классификация Кастрена.

Важной особенностью таких классификаций была попытка найти аналоги обско-угорским формам словесного творчества в более крупных европейских традициях. Так, оба автора отказывали обско-угорской сказке в оригинальности. И С. Патканов, и Б. Мункачи воспринимали сказку в более узком значении: первый – как рассказы из жизни простого народа и низших божеств, а также заимствования из русского фольклора, а второй – как неоригинальные творения, заимствованные из общеевропейского фонда сюжетов.

Таким образом, на заре исследований основной упор делался на сбор и группировку материала по содержанию, что позволило выделить главные жанры, но не дало возможности построить системную классификацию.

В дневниках В. Н. Чернецова начинают упоминаться специфические типы мансийского фольклора: «1. Песня *эрыг*, которая поется человеком про себя, в большинстве случаев богата импровизацией. 2. *Уй эрыг* – медвежьи песни. 3. *Кайне эрыг* – шаманские. 4. *Тэрнынг эрыг* – военные былины, часть поется, часть рассказывается. 5. *Мойт* – сказки. Сказки можно разбить следующим порядком. Сказки русские, заимствованные, с неизменными царями и солдатами – *руц мойт*. Мифы – *ялпинг мойт* о происхождении земли и похождениях различных героев. Эти, пожалуй, наиболее древние из всех сказок, например, *Касум толлах най эква* и весь цикл сказок про *Эква пыриц*» [Лукина, Рындина, 1987]. Преимуществами этого перечня являются фокус на особенное в угорской традиции и внимание к национальной терминологии.

Первую попытку систематизировать жанры обско-угорского фольклора как единую структуру предприняли Е. Шмидт и Н. В. Лукина. Трудности решения проблемы классификации фольклорных произведений они видели в первую очередь в отсутствии единых критериев выделения жанров. Вслед за А. Н. Баландиным они основывались на народной традиции и учитывали особенности каждого жанра, которые невозможно передать через общепринятую терминологию. Именно А. Н. Баландин отметил, что обские угры воспринимают сказку (*мойт*) шире, включая в ее состав мифологические, героические и бытовые нарративы [Баландин, 1939, с. 11].

Е. Шмидт и Н. В. Лукина выделяют 4 основные категории: 1) сказание, сказка; 2) песня; 3) старинный рассказ; 4) загадка. Каждая жанровая разновидность объясняется через их социально-историческое значение и соотносена с определенным периодом мифологического времени: время первотворения, эпоха героев, эпоха людей. Разработанную ими систему можно представить в виде схемы, представленной на рис. 2.

Более подробно эта классификация изложена в [Лукина, 1990]. Значимой в предложенной систематизации представляется опора авторов на традицию, а также соотношение с универсальными общепринятыми терминами и подробное

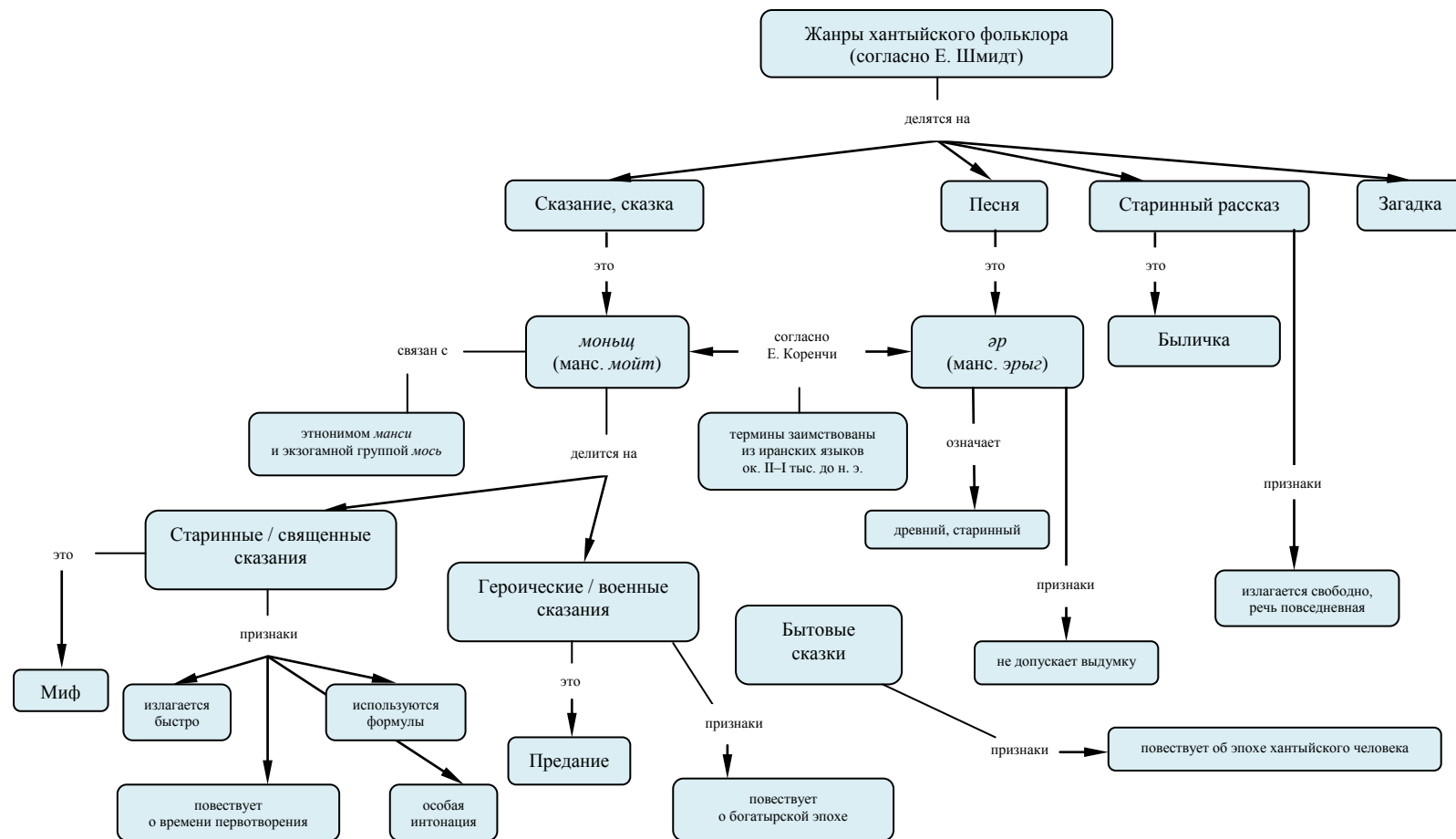

Рис. 2. Система жанров хантыйского фольклора согласно Е. Шмидт и Н. В. Лукиной [Лукина, Шмидт, 1987]
 Fig. 2. The Khanty folklore genre system according to E. Schmidt and N. V. Lukina [Lukina, Schmidt, 1987]

описание контекста исполнения каждого жанра. Однако эту классификацию нельзя считать завершённой, она требует дальнейшего уточнения и развития. Накопленный к настоящему времени массив записей позволяет создать более полную классификацию обско-угорского фольклора.

Проект системы жанров хантыйского фольклора

При разработке системы жанров хантыйского фольклора были учтены все четыре описанных подхода: использование универсальной терминологии, опора на традицию и традиционную номенклатуру, применение системы жанровых признаков, подвижные классификации.

Впервые данный опыт был применен при разработке системы жанров для портала «Фольклор народов Сибири»¹, где использовался особый формат представления знаний, разрабатываемый в рамках концепции Semantic Web (семантическая сеть, характеризующаяся стандартизованным представлением информации в виде, пригодном для машинной обработки), – онтологии. Формальными компонентами онтологии являются классы, объекты, отношения, атрибуты, ограничения, аксиомы и др., которые объединяются в систему. Для жанровой атрибуции ресурсов портала были разработаны три взаимосвязанные модели: универсальная жанровая модель, локальная жанровая модель и система жанровых характеристик. Это решение продиктовано необходимостью объединить в базе данных фольклорные произведения из разных языковых традиций. С учетом этого опыта было проведено комплексное исследование жанровой системы хантыйского фольклора.

За основу взята локальная номенклатура хантыйского фольклора (казымский диалект). Для идентификации и корректного использования национальных терминов при составлении классификации автору оказывал консультативную помощь Т. А. Молданов. Для каждого жанра, если это было возможно, выявлены эквиваленты в общепринятой жанровой классификации, а также перечислены признаки, которыми обладает описываемый жанр. Согласно традиции, в фольклоре хантов можно выявить следующие разновидности.

1. Моъиц (букв. ‘сказка’), которая делится на:

1.1. *Йемәһ моъиц* (букв. ‘священная сказка’, соотв. мифу)

1.2. *Ворт моъиц* (букв. ‘военное сказание’, некоторыми исследователями приравнивается к эпосу)

1.3. *Йис моъиц* (букв. ‘старинная сказка’, соотв. преданию)

1.4. Собств. *моъиц* (букв. ‘сказка’). Как уже отмечалось, понятие «сказка» у обских угров имеет более широкое значение, для нее применим критерий наличия веры в достоверность рассказа

1.4.1. «Сказка голов» – специфическая разновидность сказки, которая исполняется во время употребления в пищу головы животного.

Внимаемые косточки ассоциируются с определенными образами, о которых ведется повествование

1.4.1.1. *Шовәр моъиц* (сказка заячьей головы)

1.4.1.2. *Сорт моъиц* (сказка щучьей головы) и т. п.

2. Путэр (букв. ‘старинный рассказ’, соотв. быличке или преданию)

3. Ар (песня), имеет разновидности:

¹ Электронный портал «Фольклор народов Сибири», www.folk.philology.nsc.ru/.

- 3.1. *Тарнэн ар* (военная песня) является эквивалентом 1.2 *ворт моьци*, но исполняется в песенной форме
 - 3.2. *Йукэу ар* (личная песня)
 - 3.3. Обрядовые песни, посвященные животным:
 - 3.3.1. *Вурна ар* (вороньи песни), исполняется весной на обряде встречи весны *вурна хатэл*
 - 3.3.2. *Пути хот ар* (обрядовые песни медвежьего праздника)
 - 3.3.2.1. *Кайойэн ар* (песни, посвященные медведю)
 - 3.3.2.2. *Миш ар* (песни богов, приносящих удачу), исполняются от лица божества
 - 3.3.2.3. *Вөн ар* (большие песни), посвящены богам высшего пантеона, исполняются от лица божества
 - 3.3.2.4. *Пойэкты ар* (песня-молитва), обращение к божеству высшего пантеона
 - 3.3.2.5. *Ньэх ар* или *лууэлтэл ар* (смеховая песня), театрализованное представление, направленное на увеселение зрителей, имеет специфическую разновидность:
 - 3.3.2.5.1. *Йэцайт ариты ар* (навстречу поющая песня), песня-диалог
 - 4. *Пойэк* (молитва) исполняется во время различных ритуалов, включая медвежий праздник
 - 5. *Шарты кей* (шаманское камлание)
 - 6. **Бессловесные формы:**
 - 6.1. *Сув* (наигрыш)
 - 6.2. *Увэт* (возгласы), разновидности:
 - 6.2.1. Подражание голосу животного (журавля – *Тори иты увты*, глухаря – *Лук иты увты* и т. п.)
 - 6.2.2. Возгласы во время жертвоприношения
 - 7. **Малые жанры** (словесные формулы):
 - 7.1. Заклички (национального названия не имеют)
 - 7.2. *Наклэснэм* (прозвища)
 - 7.3. *Сунтэпсы* (считалки)
 - 7.4. *Моьцэпты* (верхнеказ.) / *Амамтэпци* – загадки
 - 7.5. *Нарэу* (*йемэу* / *нумэу*) *йасэу* – пословицы, поговорки, крылатые слова
- Система жанров хантыйского фольклора представлена на рис. 3.
- Каждый жанр имеет свои специфику и отличительные жанровые признаки, а также контекст исполнения, что может стать предметом дальнейших исследований.

Заключение

Проблема жанрового деления в фольклористике сохраняет актуальность, поскольку жанры представляют собой не только формы словесного творчества, но и динамические структуры, отражающие эволюцию культурных практик. Рассмотрение основных подходов к жанровой систематике – универалистского, локального, компромиссного, основанного на признаках, и масштабируемого – показало, что ни один из них не может претендовать на полноту, однако именно их сочетание позволяет приблизиться к многоуровневому и полному описанию традиции.

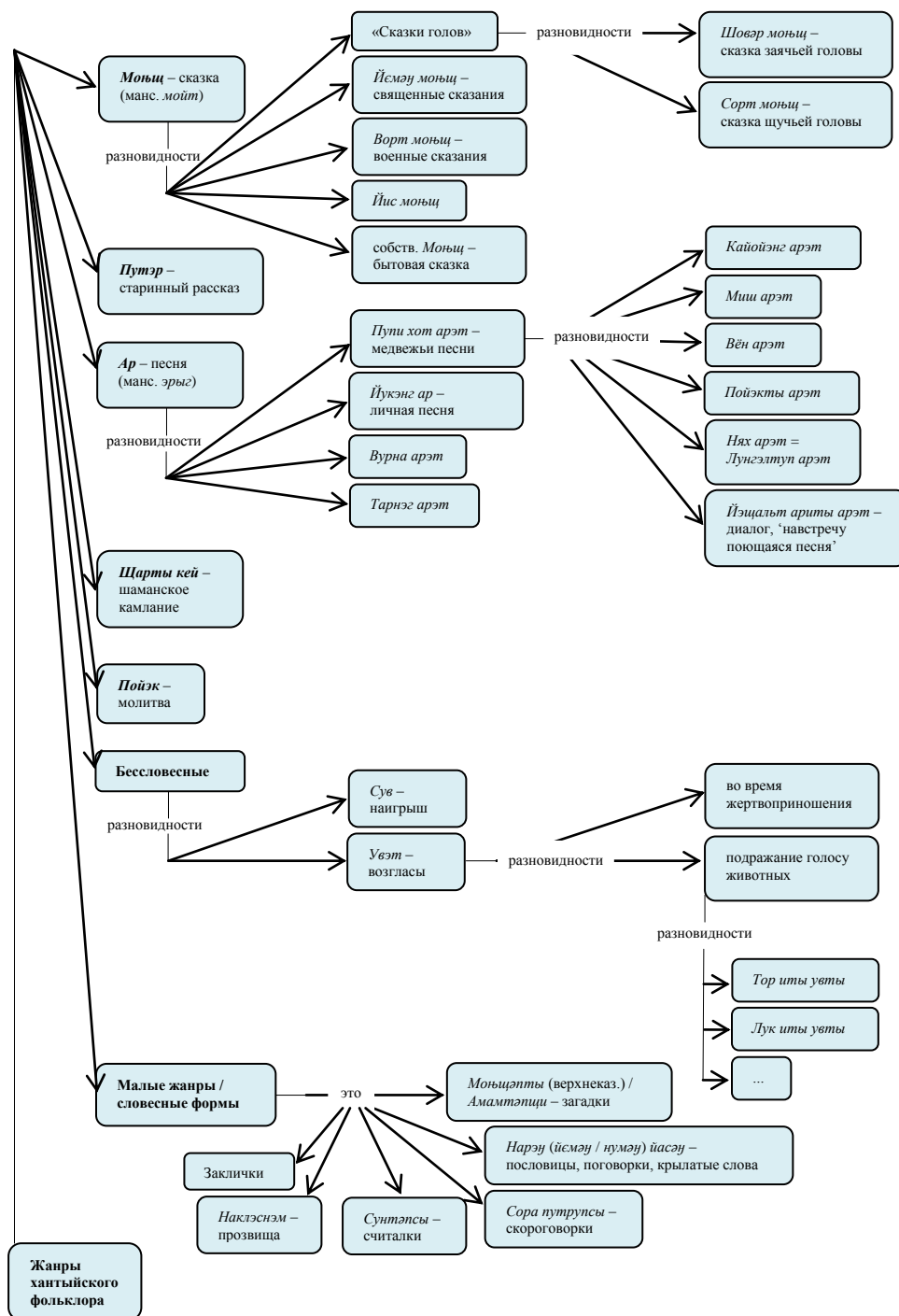

Рис. 3. Проект системы жанров хантыйского фольклора
 Fig. 3. A proposed genre system for Khanty folklore

Предложенная система жанров хантыйского фольклора основана на принципе интеграции: она опирается на локальную номенклатуру и традиционное деление и соотносится с универсальными категориями. Она онтологически организована и может быть транслирована в цифровые форматы. Такой подход позволяет выявить как уникальные, так и типологически общие черты хантыйской традиции, обеспечивая возможность сопоставительных исследований.

Перспективы использования данной разработки заключаются в возможности интеграции предложенной классификации в гибридные методы жанровой атрибуции, где ручная разметка и локальная экспертиза будут сочетаться с автоматизированными алгоритмами обработки текстов. Подобные подходы активно обсуждаются в рамках направления «цифровая фольклористика» (computational folkloristics) и подтверждаются результатами исследований, демонстрирующими потенциал цифровых методов для жанровой классификации, например тематического моделирования.

В таком контексте разработанная система жанров хантыйского фольклора может служить не только практическим инструментом описания и каталогизации, но и основой для будущих проектов по автоматической атрибуции фольклорных текстов с использованием искусственного интеллекта.

Список литературы

- Баландин А. Н.* Язык мансийской сказки. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 80 с.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.; Л.: Искусство, 1986. 445 с.
- Колтакова Н. П.* Русская народная бытовая песня. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 284 с.
- Лукина Н. В.* Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.
- Лукина Н. В., Рындина О. М.* Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
- Лукина Н. В., Шмидт Е.* О классификации прозаических жанров в фольклоре обских угров // XVII Всесоюз. финно-угорская конф. Археология, антропология и генетика, этнография, фольклористика, литературоведение: Тез. докл. Устинов, 1987. С. 266–268.
- Пропн В.Я.* Принципы классификации фольклорных жанров // СЭ. 1964. № 4. С. 147–154.
- Путилов Б. Н.* Русская историческая песня // Народные исторические песни / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. Н. Путилова. М.; Л., 1962. С. 5–53.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. 457 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/> (дата обращения 06.09.2025).
- Топоров В. Н.* К проблеме жанров в фольклоре // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1974. Т. 1 (5). С. 3–16.
- Abello J., Broadwell P., Tangherlini T. R.* Computational folkloristics // Communications of the ACM. 2012. Vol. 55 (7). P. 60–70. DOI 10.1145/2209249.2209267
- Abrahams R. D.* Patterns of Structure and Role Relationships in the Child Ballad in the United States // The Journal of American Folklore. 1966. Vol. 79 (313). P. 448–462.
- Baer K.* Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen, welche zur nähern Kenntniss des Russischen Reichs in Bezug auf seine Topographie, physische Beschaffenheit, seine Naturproducte, den Zustand seiner Bewohner u. s. w. in der letzten Zeit ausgeführt, fortgesetzt oder eingeleitet sind // Beiträge zur Kenntniss des

Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. 1845. Bd. 9. 350 S. URL: <https://www.etera.ee/zoom/9768/view?page=6&p=separate&tool=info&view=0,0,2575,4323> (дата обращения 20.10.2025).

Bascom W. The forms of folklore: Prose narratives // *The Journal of American Folklore*. 1965. Vol. 78. P. 3–20.

Ben-Amos D. Do We Need Ideal Type (in Folklore)? An Address to Lauri Honko // *Nordic Institute of Folklore*. 1992. P. 3–37.

Geertz C. The Interpretation of Cultures, 1973. 470 p.

Honko L. Genre Analysis in Folkloristics and Comparative Religion // *Temenos – Nordic Journal of Comparative*. 1968. Vol. 3. P. 48–66.

Jansen W. H. Classifying Performance in the Study of Verbal Folklore // *Studies in Folklore: In Honor of Distinguished Service Professor Stith Thomp Son*. 1957. Vol. 9. P. 110–118.

Littleton C. S. A two-dimensional scheme for the classification of narratives // *The Journal of American Folklore*. 1965. Vol. 78. P. 21–27.

Malinowski B. Myth in Primitive Psychology, 1926. 130 p.

Meaney J. A., Alex B., Lamb W. Evaluating and Adapting Large Language Models to Represent Folktales in Low-Resource Languages. 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2411.05593> (accessed 05.06.2025).

Munkacsi B. Regek es énekek a világ teremtéséről. A vogul-osztják népköltés irodalma s főbb sajtáságai. A yogül nép ősi hitvilága. Tárgyi és nyelvi magyarázatok. Budapest, 1902. Vol. 1. 294 p.

Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. II. Teil. Ostjakischte texte mit Deutscher und Russischer Übersetzung nebst erläuterungen. St. Petersburg: l'Académie Impériale des Sciences, 1900. 302 S.

Rosillo-Rodes P., Maxi S. M., Sanchez D. Computational lexical analysis of Flamenco genres. 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2405.05723> (accessed 01.09.2025).

Toporov V. N. Folk Poetry: General Problems // *Sebeok T. (ed.). Current trends in linguistics*. The Hague Paris: Mouton, 1974. Vol. 12: Linguistics and adjacent arts and sciences. Pt. 2. P. 683–740.

References

Abello J., Broadwell P., Tangherlini T. R. Computational folkloristics. *Communications of the ACM*. 2012, vol. 55 (7), pp. 60–70. DOI 10.1145/2209249.2209267

Abrahams R. D. Patterns of structure and role relationships in the child ballad in the United States. *The Journal of American Folklore*. 1966, vol. 79 (313), pp. 448–462.

Baer K. Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen, welche zur nähern Kenntniss des Russischen Reichs in Bezug auf seine Topographie, physische Beschaffenheit, seine Naturproducte, den Zustand seiner Bewohner u. s. w. in der letzten Zeit ausgeführt, fortgesetzt oder eingeleitet sind. *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*. 1845, vol. 9, 350 p. URL: <https://www.etera.ee/zoom/9768/view?page=6&p=separate&tool=info&view=0,0,2575,4323> (accessed 20.10.2025).

Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorcestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Leningrad, Iskusstvo, 1986, 445 p.

Balandin A. N. *Yazyk mansiyskoy skazki* [The language of the Mansi fairy tale]. Leningrad, Izd. Glavsevmorputi, 1939, 80 p.

- Bascom W. The forms of folklore: Prose narratives. *The Journal of American Folklore*. 1965, vol. 78, pp. 3–20.
- Ben-Amos D. Do we need ideal type (in Folklore)? An address to Lauri Honko. *Nordic Institute of Folklore*. 1992, pp. 3–37.
- Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. 1973, 470 p.
- Jansen W. H. Classifying performance in the study of verbal folklore. *Studies in Folklore: In Honor of Distinguished Service Professor Stith Thompson*. 1957, vol. 9, pp. 110–118.
- Honko L. Genre Analysis in Folkloristics and Comparative Religion. *Temenos – Nordic Journal of Comparative*. 1968, vol. 3, pp. 48–66.
- Kolpakova N. P. *Russkaya narodnaya bytovaya pesnya* [Russian folk everyday song]. Moscow, AN SSSR, 1962, 284 p.
- Littleton C. S. A two-dimensional scheme for the classification of narratives. *The Journal of American Folklore*. 1965, vol. 78, pp. 21–27.
- Lukina N. V. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, and tales of the Khanty and Mansi]. Moscow, Nauka, 1990, 568 p.
- Lukina N. V., Ryndina O. M. *Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia]. Tomsk, TSU, 1987, 284 p.
- Lukina N. V., Shmidt E. O klassifikatsii prozaicheskikh zhanrov v fol'klore obskikh ugrov [On the classification of prose traditions in Ugric folklore]. In: *XVII Vsesoyuz. finno-ugorskaya konf. Arkheologiya, antropologiya i genetika, etnografiya, fol'kloristika, literaturovedenie: Tez. dokl.* [XVII All-Ugric Finno-Ugric Conference. Archaeology, Anthropology and Genetics, Ethnography, Folklore, Literature Studies: Theses]. Ustinov, 1987, pp. 266–268.
- Malinowski B. *Myth in Primitive Psychology*. 1926, 130 p.
- Meaney J. A., Alex B., Lamb W. *Evaluating and adapting large language models to represent folktales in low-resource languages*. 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2411.05593> (accessed 05.06.2025).
- Munkacsi B. *Regek es énekek a világ teremteserol. A vogul-osztják népköltés irodalma s főbb sajtáságai. A yogül nép ősi hitvilága. Tárgyi és nyelvi magyarázatok*. Budapest, 1902, vol. 1, 294 p.
- Patkanov S. *Die Irtisch-Ostjaken und ihre Volkspoesie: Vol. II. Teil. Ostjakischte texte mit Deutscher und Russischer Übersetzung nebst erläuterungen*. St. Petersburg, l'Académie Impériale des Sciences, 1900, 302 p., 1897.
- Propp V. Ya. Printsipy klassifikatsii fol'klornykh zhanrov [Principles of classification of folklore genres]. *Sovetskaya Etnografiya*. 1964, no. 4, pp. 147–154.
- Putilov B. N. *Russkaya istoricheskaya pesnya* [Russian historical song]. In: *Narodnyy istoricheskie pesni* [Folk historical songs]. B. N. Putilov (Intro., text prep. and notes). Moscow, Leningrad, 1962, pp. 5–53.
- Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and traditional culture]. St. Petersburg, Peterb. Vostokovedenie. 1994, 457 p. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/> (accessed 06.09.2025).
- Rosillo-Rodes P., Maxi S. M., Sanchez D. Computational lexical analysis of Flamenco genres. 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2405.05723> (accessed 01.09.2025).
- Toporov V. N. Folk Poetry: General Problems. In: *Current trends in linguistics*. Sebeok T. (Ed.). The Hague Paris, Mouton, 1974, vol. 12: Linguistics and adjacent arts and sciences, pt. 2, pp. 683–740.
- Toporov V. N. K probleme zhanrov v fol'klore [On the Problem of Genres in Folklore]. In: *Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma po vtorichnym modeliruyushchim siste-*

mam [Proceedings of the All-Union Symposium on Secondary Modeling Systems]. Tartu, 1974, vol. 1 (5), pp. 3–16.

Информация об авторе

Анна Александровна Гриневич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57206664307

Information about the author

Anna A. Grinevich, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57206664307

*Статья поступила в редакцию 18.08.2025;
одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 09.09.2025
The article was submitted on 18.08.2025;
approved after reviewing on 09.09.2025; accepted for publication on 09.09.2025*